

Сегодня Галине Улановой 75 лет. Да будет мир души ее светел...

По-разному можно рассказать о такой человеческой жизни. Можно было бы в этот день взять интервью у Галины Сергеевны, но знаю — ее уже утомили репортеры, а она так не любит говорить о себе! Можно было бы написать очерк о ней, как это я и сделала пять лет назад, в такой же юбилейный день, хотя и понимала тщетность попытки в газетном рассказе передать всю глубину и обаяние человеческой личности такого измерения. Можно было бы рассказать об одной из последних репетиций Галины Сергеевны — уйдя со сцены, она не ушла за кулисы, — но ведь и это уже было, было...

А может, просто перелистать старые газеты, просмотреть документы, перечитать

письма, которые приходили и приходят в ее дом? Документы одной жизни — если это такая жизнь — вместе с тем и документы времени. Так родилась эта подборка, некий свод свидетельств, примет, штрихов, иногда пространных, иногда, как заголовки газетной статьи, очень коротких. Конечно, они не претендуют на полноту биографии той, которую, при всей ее простоте, называют «вечной загадкой». Но именно так, биографически, я и пыталась их выстроить: сначала отрочество, первые успехи, потом военные годы, когда признание и признательность ей помогали многим крепче держать оружие, потом признание всего мира — признание русской балерины и советского человека. И, наконец, сегодняшний день, когда это признание не только не уменьшилось, а растет.

И. РУДЕНКО.

БЕЛАЯ ЛЕБЕДЬ XX ВЕКА

кордебалета, кланяется вместе с ними, и только упорная энергия зрителей может вынудить ее на краткое появление. И обычно в этих случаях она выглядит бледной, усталой и недовольной.

Значит ли это, что она скромна? Возможно. Но скорее, я думаю, это значит, что она воспитана в советских традициях коллективного труда и рассматривает чрезмерный индивидуализм, как «некультурный». Словом, вещь, которой в Ленинграде не делают.

...Дожили я до 90 лет, из всех происшествий моей жизни я буду рассказывать своим внукам одно: я видела Уланову танцующей».

Айрис МОРЛЕЙ,
видный английский критик.
1945 г. Лондон.

«...На сцене — Галина Уланова — королева балета. Высоко над нею, в верхней ложе ей аплодирует Елизавета, королева Англии. Для Улановой это заключительный аккорд восторга и уважения, которыми Англия приветствовала балерину, ставшую

«Дорогая Галина Сергеевна! Когда Вы перестали танцевать, мы перестали ходить в балет. Случайно Вы об этом узнали — помните? И произнесли только одно: «Напрасно!» Сегодня мы снова ходим на балетные спектакли и радуемся успехам улановских учеников. Это редкий дар — суметь щедро, не оставляя секретов, передать накопленное. Но для нас Вы по-прежнему живой идеал, который и сегодня, непостижимый, манит...»

Нина ДОРЛИАН,
Святослав РИХТЕР.

«Нужно ли повторять Вам, дорогая Галина Сергеевна, что каждый раз, увидев, услышав Вас, мы взволнованно пишем Вам на листках, вырванных из тетради... И не гипноз славы тут. Вот был у нас Гагарин. Он поднял наши души, объединил их в опьяняющем восторге, что-то в каждом дрогнуло, кто-то стал шире видеть мир, вообще что-то изменилось в нас и в мире.

Так же и Уланова — в другой сфере, в другом измерении, на нашей планете. Не улетая с нее и не облетая ее, Вы все-таки «облетели» планету, Вы в каждой душе...

Не знаю, когда Россия родит еще Уланову».

М. ЛИХАЧЕВА.

«Галю Уланову я впервые увидел в крохотном театрике балетного училища. Маленькая, светлоглазая девочка носилась в темпах полки с необычайной легкостью. Об этой девочке, напоминавшей севскую статуэтку, известно было только то, что она дочь Сергея Николаевича Уланова, режиссера балетной труппы, и Марии Федоровны Романовой, строгой классической солистки в прошлом и прекрасного педагога в настоящем...»

(Из первых рецензий. Юрий Бродерсен, газета «Рабочий и театр», г. Ленинград).

«Уланова дебютировала в 1928 г. Мне посчастливилось видеть ее в «Лебедином озере». Среди строгих, размеренных, белоснежно-холодных форм классического балета затеплилось дыхание. Его принесла Уланова».

Ю. ЮЗОВСКИЙ,
критик.

«У каждой великой балерины было какое-то выдающееся качество, какой-то «дар природы» — у одной редкая красота, у другой изумительные ноги, у третьей — царственная осанка, у четвертой сверхъестественная неутомимость и сила. У Улановой не было ничего этого, она была скромной и незаметной Золушкой среди них, но как Золушка победила всех своих сестер, так и она поднялась на особую, недоступную другим высоту».

Анна АХМАТОВА.

«Галю, милая, чудная, богиня, — целую и обнимаю Вас».

Алексей ТОЛСТОЙ.

(Из записок после спектакля).

* «Удостоверение. Клуб ворониховских стрелков Октябрьского райсовета. Ленинград, ул. Декабристов, 54.

Мишень № 9 — Уланова Г. С. Результат стрельбы: 5 из 5, 10×4—40.

Начальник клуба В. С. (подпись неразборчива). 26/XI—1937.

Из программы

«Филиал Государственного ордена Ленина академического Большого театра Союза ССР.

Воскресенье, 23 сентября 1941 г.

«Лебединое озеро». Балет в 4 действиях.

Музыка П. И. Чайковского. Одетта, королева лебедей — Г. С. Уланова, нар. арт. РСФСР».

«Дорогая Галина Сергеевна! На столе в землянке стоит Ваша фотография из «Лебединого озера». Фотография прострелена фашистскими пулями. Мы нашли ее в деревне, откуда два дня назад выбили врага... Теперь у дневального появилась новая обязанность: каждый день ставить к фотографии цветы. Знайте, что Ваш раненый лебедь тоже сражается с фашистами».

Солдат Алексей ДОРОГУШ.
(Из писем военных лет).

* «Уланова — советская балерина. Что это значит? Это значит, что ее индивидуальность никогда не предвзвешивала перед ней увеличенной зеркалом публичной популярности, имеющей право на лесть, обожание и капризы.

Уланову редко можно заставить отвечать на вызовы одну. Она отступает в ряды

легенды при жизни. Для королевы этот вечер был тоже полон богатых духовных переживаний: «Вы дали потрясающее представление, которое я всегда буду помнить».

Так две королевы отдали друг другу честь».

«Дейли экспресс»
25/X—1956 г.

«Госпожа Уланова!

Мне посчастливилось видеть Вас на сцене два года тому назад в Москве, и я заранее предвещал, что мои друзья узнают Вас, будут восторгаться Вами и Вам рукоплескать. Ваш приезд взбудоражил весь Париж, все наперебой спрашивали меня о Вас, об особенностях Вашей манеры, стиля, но, не умея объяснить чудесное совершенство исполнения, алгебру жестов, истинную поэзию движения, я неизменно отвечал: «Увидите сами — это гений танца!»

Я мечтал вновь пережить три незабываемых часа...

И вот, когда благодаря Вам я понял, что танец тоже может быть выразителем самых тонких чувств, мне захотелось, чтобы тысячи моих соотечественников разделили со мной это высокое наслаждение — приехать издалека, испытать то волнение и радость, которые чувствует всякий актер, готовясь выступить перед незнакомой публикой, и затем узнать, что выступление не состоится, что не будет танцевать, — какое же это разочарование!

Те, кто запретил Вам танцевать, — глупцы, и их политический кругозор совершенно ограничен. Им невдомек, что великие артисты всегда были и будут посланцами мира, а если они понимают это, значит, они просто боятся мира.

Народ Парижа, парижская интеллигенция были глубоко тронуты приемом, оказанным «Комеди Франсез» в Москве. И народ Парижа, и парижская интеллигенция готовились встретить Вас не менее радушно. Париж не прощает оскорблений, которые наносят ему, оскорбляя его гостей. И он не простит правителям, чьи дни власти уже сочтены, того, что они позволили себе в отношении Вас и Ваших коллег.

Позвольте же мне присоединить к голосам сочувствия и восхищения и мой скромный голос.

Морис ДРЮОН.
Париж, 15 мая 1954 г.
(Из писем после гастрольных поездок).

«Позавчера в Стокгольме состоялось торжественное открытие монумента, посвященного Галине Улановой. Он стал первым памятником советскому человеку в капиталистической стране, поставленным при жизни».

(«Комсомольская правда», 8 марта 1984 г.).

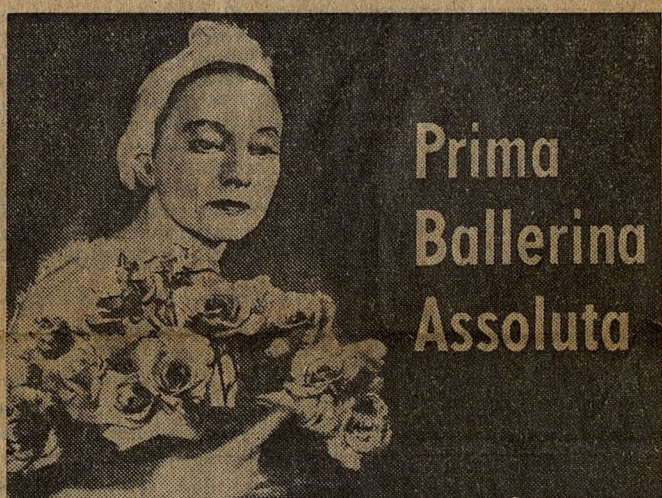
* «Конечно, ее нельзя скопировать, но у нее можно учиться».

Марго ФОНТЕЙН,
английская танцовщица.

«Любимой вдохновительнице Галине Сергеевне Улановой. От благодарных и безупречных Рушевых Н. Д. и Н. К.».

(Надпись на каталоге выставки Нади Рушевой 1970 г. Москва).

Слова, которые вы сейчас прочли, — голика из того, что сказано об Улановой. Сказано о ней — но и для нас. Потому что она не сам опыт чужей великой жизни — важная мысль, извлеченная из него.

«Дорогая Галина Сергеевна! Поздравляю Вас с днем рождения и с Новым годом. Доброго Вам здоровья, преданных делу и Вам, честных, человеческих, ласковых и одаренных учеников и друзей. А всем нам мира на земле. Не знаю, как это случается, что человек, не знакомый тебе лично, своим делом становится нужнее, дороже и ближе близких. Так Вы для меня стали с конца школы, через всю жизнь и по сей час. И тоже не знаю, как не прямо же, но все самое важное и повседневное я всегда сверяла с Вами самой и с Вашими женщинами, с их решениями и выборами поступков, с характером и жизненной позицией. А Вы для меня так неразделимы со своим делом, что никогда мне не хотелось и даже казалось недопустимым и оскорбительным знать о Вашей личной жизни...»

МИХАЙЛОВА Татьяна Владимировна.

«Я, Эвелин Курнанд, переехав в дар стране, которая создала великую, гениальную артистку Г. С. Уланову, принадлежавшую ее Родине коллекцию картин и книг по истории балета».

(Из письма в Министерство культуры).

«Мне 22, порой эгоцентрична, высокомерна, тщеславна. Целый комплекс, увы, взлелеянных и, теперь понимаю, отрицательных черт. И вот Вы, Ваше умение трудиться, то, что о Вас прочла и узнала. Думала, и получилось: вполне достаточно, чтобы все еще можно было повернуть по-иному. Спасибо Вам, я буду очень стараться».

Люба С.
«Если где-нибудь в космосе есть цивилизация выше нашей, то Уланова была бы лучшим посланцем нашей планеты».

(«Тред-юнион курьер», Нью-Йорк).

